

STUDIA PHILOLOGICA

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

К. Г. Красухин

АСПЕКТЫ
ИНДОЕВРОПЕЙСКОЙ
РЕКОНСТРУКЦИИ

Акцентология
Морфология
Синтаксис

—
—

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2004

ББК 81.031
К 78

Исследование выполнено при поддержке гранта
Президента РФ
проект № 01-06-99508

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 02-04-16228

Рецензенты:
акад. РАН Ю. С. Степанов
д. ф. н. Д. И. Эдельман

Красухин К. Г.

К 78 Аспекты индоевропейской реконструкции: Акцентология. Морфология. Синтаксис / Рос. акад. наук. Ин-т языкознания. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 456 с. — (Studia philologica).

ISSN 1726-135X
ISBN 5-94457-109-8

Акцентология, морфология и синтаксис рассматриваются в монографии не по отдельности, а комплексно. Автор обращается ко многим грамматическим подсистемам: показателям глагольного залога, наклонений и времен, личным окончаниям, структуре глагольной основы, корневым именам, инфинитивам. В них обнаруживаются общие черты, причиной которых является передвижение ударения (акцента) и обусловленное им чередование гласных (аблаут). Согласно излагаемой гипотезе, вся эта общность является наследием особой аблаутно-акцентной парадигмы, ведущей свой исток из особенностей праиндоевропейского синтаксиса. Понятие аблаутно-акцентной парадигмы вводится индуктивно, после исследования значительного фрагмента грамматики, затем её черты исследуются и в других фрагментах.

Для специалистов по сравнительно-историческому и теоретическому языкознанию, морфологии, синтаксису.

81.031

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G•E•C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales on this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G•E•C GAD.

© К. Г. Красухин, 2004
© Языки славянской культуры, 2004

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
РАЗДЕЛ I. ЛИЧНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА.....	13
Глава 1. Происхождение и развитие глагольной флексии в индоевропейских языках.....	14
1.1. Структура 3-го лица единственного числа глагола и соотношение индоевропейского активного и среднего залога	14
1.1.1. Общая характеристика диатезной оппозиции.....	14
1.1.2. Передвижение акцента и структура флексии	21
1.2. О системе личных показателей индоевропейского глагола	39
1.3. Плюральные формы глагола.....	67
<i>Экскурс I. Дейктические элементы в словоформе глагола..</i>	<i>76</i>
1.4. Элементы *-i и *-u в составе парадигмы глагольного словообразования	110
1.5. Три периода формирования индоевропейской глагольной флексии.....	113
Глава 2. Передвижение акцента в индоевропейской основе и морфологическая оппозиция атематических и тематических основ	117
2.1. Ведический нестандартный меди (происхождение и функция) и его индоевропейские аналоги.....	117
2.2. Индоевропейские и греческие перфекты	169
2.3. Тематизация основ: индоевропейский конъюнктив.	189
2.4. Тематическая гласная и тематические глаголы	206
2.5. Глагольные формы на долгий гласный.....	217
РАЗДЕЛ II. НЕЛИЧНЫЕ ОТГЛАГОЛЬНЫЕ ПРОИЗВОДНЫЕ.....	223
Глава 1. Корневые отглагольные имена (аблаутно-акцентные модели)	224

1.1 Корневые атематические имена	224
1.2 Окситонные тематические имена	265
1.3 Тоновое или морфосемантическое передвижение акцента?	286
Глава 2. Инфинитивы, герундии, герундивы в индоевропейских языках (морфология и функция)	298
2.1. Индоевропейские инфинитивы и близкие им формы	298
2.2. Особенности греческих инфинитивов (88)	324
<i>Экскурс II. Инфинитив и императив в греческом</i>	<i>340</i>
Заключение	346
Приложения	355
Косвенные падежи и причастные обороты	357
Нестандартный глагольный аблаут	375
Проблема залогов в различных лингвистических школах	401
Литература	438

ВВЕДЕНИЕ

В сравнительно-историческом языкознании уже довольно давно различаются две процедуры: непосредственное установление закономерных соответствий сравниваемых языков и их интерпретация. Ср. различие между формулой и собственно реконструкцией у Э. Германа [Hermann 1907] или между ближней и дальней реконструкцией у И. М. Тронского [1967]. Первая процедура устанавливает родственные связи сравниваемых языков или их отсутствие, вторая способствует реконструкции некоторого протосостояния языка, по времени предшествующего сравниваемым языкам и обычно не зафиксированного письменными памятниками. Иными словами, первая процедура является собственно сравнительной, вторая — сравнительно-исторической. И если целью языкового сравнения является установление той или иной лингвистической общности (генетической, типологической, ареальной), то реконструкция имеет своей целью установление базовых черт генетической общности. Опираясь на эти черты, исследователь может представить развитие родственных языков в пространстве и времени. Ясно, что представление об этом процессе напрямую зависит от предлагаемой процедуры реконструкции и от ее результатов. Соотношение «формулы» и «реконструкции» (в понимании Германа), ближней и дальней реконструкции (по Тронскому) — двустороннее. Первая предоставляет материал для второй, вторая способствует верификации первой. Из этого следует, что к методике реконструкции предъявляются совершенно особые требования: она должна быть максимально верифицирована. Поскольку же реконструкция по определению изучает незасвидетельствованные состояния, она не допускает ассерторических суждений, а только модальные. В формальной логике известен закон вероятных модусов: зная антецедент, можно высказать достоверное суждение о консеквенте; зная консеквент, можно высказать лишь вероятное суждение об антецеденте. Поэтому о

реконструируемом положении дел невозможно построить высказывание типа *Состояние А в языке В происходит из состояния А' в незасвидетельствованном языке В'*, но только *Состояние А в языке В, возможно, происходит из гипотетического состояния А' в языке В'*. Из этого следует, что главной задачей сравнительно-исторической лингвистики является повышение вероятности модальных (алетических) высказываний о прошлом. Для ее достижения используются различные методы верификации¹. Из них можно выделить следующие.

А. «Бритва Оккама». Ее классическая формулировка такова: сущности не должны умножаться без необходимости. В применении к нашему материалу это означает, что из двух теорий предпочтительнее та, которая способна дать непротиворечивое объяснение большему количеству фактов.

В. Системность реконструкции. Это требование в общем можно сформулировать так: если в подсистеме А наличествует элемент х, то в сходной по материальному оформлению и функции подсистеме А1 должен наличествовать аналогичный элемент х1. Образец системной реконструкции, как известно, впервые представил Ф. де Соссюр [1977]. Сравнивая древнеиндийские глаголы V, VII и IX классов, Соссюр поставил в строгое соответствие чередования суффиксов -nó- (<*-néu-)/-nu- (śṛnóti/śṛnuté, V класс), -nák-/nk- (yunákti/ yunkté, VII класс); в сопоставлении с этим суффикс IX класса -nâ-/ni- (gr̥bhnāti/ gr̥bhnīté) определяется как чередующий полную и нулевую ступень, причем в 0 ступени реализуется слоговой сонантический коэффициент; праформа суффикса выглядит как *-néA-/nA-. Сопоставление этого суффикса с другими примерами чередования a/i в древнеиндийском и их индоевропейскими аналогами позволило Ф. де Соссюру реконструировать особый класс фонем, не известный в его время и обнаруженный полустолетием позже в расшифрованном хеттском.

С. Внимание к межуровневым связям. Языковые изменения нередко не ограничиваются одним уровнем; изменение

¹ Краткий обзор этих методов см. в работе: [Клычков 1989].

звучания часто существенно изменяет значимые элементы. Изменение раннего латинского музыкального ударения на позднее силовое привело к редукции послеударных гласных, а неустойчивость конечных согласных существенно разрушила латинскую систему флексий, что способствовало развитию романского аналитизма. И в лингвистической реконструкции особенно важен учет тех изменений, которые затрагивают несколько уровней языка.

Д. Восхождение от формы к значению. В основе корректной реконструкции должна лежать строгая формальная процедура исследования, выработанная в рамках Московской формальной (фортуноватовской) лингвистической школы. Ее суть состоит в отборе различных языковых явлений, для которых удастся установить формальное тождество. Именно на основе этого установления можно говорить о развитии значений, о реконструкции семантики и функции для архетипической формы. Когда эта задача решена, тогда и можно говорить о том, что процедура реконструкции состоялась.

Именно эти обстоятельства предопределили направление исследования. О каждом языковом уровне, названном в подзаголовке, написаны объемистые монографии, и мы не ставили своей задачей охватить всю их проблематику. В предлагаемой вниманию читателя книге основное внимание уделено взаимодействию этих трех уровней.

В принципе, такой подход не нов: хорошо известно высказывание Б. Дельбрюка о том, что сегодняшняя морфология — это вчерашний синтаксис [Delbrück 1891: 90]. Действительно, многие морфологические категории имеют синтаксическое происхождение; наиболее наглядный пример — полные прилагательные в славянских языках — сперва чисто синтаксическое сочетание, ставшее затем доминирующей формой прилагательного. Связь синтаксиса и морфологии не односторонняя, и иногда морфология определяет некоторые черты синтаксиса; так, развитие притяжательных суффиксов в церковнославянском способствовало вытеснению притяжательными прилагательными притяжательных генитивов.

Акцентология и связанный с ней количественный аблаут также рассматривались с точки зрения их грамматической функции [Hirt 1900] и семантики [Барроу 1976]. Однако цельная межуровневая реконструкция пока что не создана. В последнее время возникла тенденция рассматривать индоевропейское ударение изолированно, вне связи не только с морфологией, но и с количественным аблаутом. Она связана с так называемой тоновой гипотезой — представлением о том, что место ударения в слове определяется по преимуществу тоном морфемы [Дыбо 1981; 1999; Lubotski 1988; Hock 1993]. С такой точки зрения ударение рассматривается как музыкальное и не обусловленное ни морфологией, ни семантикой слова. Но этому противоречат многочисленные морфологические и семантические оппозиции слов, различающихся только ударением.

Во многих работах, посвященных индоевропейскому аблауту и акценту, подчеркивается исторически изменчивый характер ударения в праиндоевропейском языковом состоянии: раннее ударение было силовым, позднее — музыкальным [Гамкрелидзе — Иванов 1984: 253; Fulk 1986]. Для дальнейшего исследования сформулируем те положения, которые можно считать аксиоматическими. 1. Раннеиндоевропейское ударение носило морфосинтаксический характер. Передвижение акцента происходило не произвольно, а несло несомненные семантические и грамматические функции. 2. Редукция и синкопа безударных подчинялась лингвотехническим закономерностям: корни структуры CRC (C — шумный согласный, R — сонорный, «тяжелые» основы) в безударной позиции развивали 0 степень вокализма. «Легкие» же основы структуры CR и особенно CC образовывали 0 степень, как правило, только когда сочетались еще с одной морфемой. Ср. др.-инд. *pat* ‘нога’ — род. п. *padàh* — *uràbdah* (< -*pdó-*) ‘шум’ (< ‘то, что под ногами’); греч. *ἔχω* ‘иметь’ — аорист *ἔσχον*, *πέτομαι* ‘лететь’ — *ἔπτομην*. 3. В выравнивании основ сыграло роль и давление системы. В именном склонении действует тенденция к унификации основы, в образовании времен — поляризация презентных и аористных баз; производное слово, сильно отошедшее от первичного по значению,